

МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА 1946 г. В МИНСКЕ НАД НЕМЕЦКИМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ХОЛОКОСТА НА БЕЛОРУССКОЙ ЗЕМЛЕ

В годы Великой Отечественной войны правительство СССР через дипломатические каналы раскрывало всему миру звериный облик германского нацизма. Юридической основой наказания немецких военных преступников за свершенные ими зверства стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г., который предусматривал уголовную ответственность военных преступников и их пособников в виде наказания смертью через повешение или каторжных работ на 15—20 лет. Выявление данных о преступлениях немецких оккупантов проводила Чрезвычайная государственная комиссия. Первые судебные процессы над палачами СД, СС, гестапо и изменниками Родины проходили в 1943 г. в Краснодаре, Краснодоне, Харькове. В августе 1945 г. был создан Международный военный трибунал и отданы под суд главные немецкие военные преступники.

Судебные процессы в Беларуси состоялись 15—29 января 1946 г. в Минске, 28 октября—4 ноября 1947 г. в Бобруйске, 13—20 декабря 1947 г. в Гомеле.

Судебные процессы над виновными в преступлениях на территории Беларуси проходили также в 1945 г. в Брянске, в 1946 и 1961 гг. — в Риге, в 1963 г. — в Кобленце (ФРГ, над бывшими сотрудниками Минского СД) и др.

В результате судебного процесса в Минске к смерти через повешение были осуждены 14 военнослужащих немецкой армии, в том числе генерал-лейтенант командир 286-й охранной, а потом 35-й пехотной дивизии И. Рихерт, генерал-майор полиции и бригаденфюрер СС начальник полиции порядка Белоруссии Э. Герф, генерал-майор комендант Могилева и Могилевского укрепленного района Г.Эрдманнсдорф, подполковник полиции командир 26-го полицейского полка Г. Вайсиг, капитан полиции командир 2-го батальона 26-го полицейского полка Э. Фальк, майор комендант местной комендатуры Бобруйска Р. Молл, чиновник гестапо, заместитель коменданта лагеря советских военнопленных К. Лангут, обер-лейтенант войск СС комиссар гестапо Г. Кох, зондерфюрер местной комендатуры Бобруйска Р. Бурхард, лейтенант зондерфюрер сельскохозяйственной комендатуры Бобруйска А. Битнер, капитан, офицер особого назначения при комендатуре Бобруйска П. Айк, вахмистр жандармерии Минска Б. Митман, унтершарфюрер 32-й зондеркоманды при полиции СС и СД в городе Минске Ф. Гесс, обер-ефрейтор 8-й кавалерийской дивизии СС «Мертвая голова» Г. Фишер

Офицер особого назначения местной комендатуры Бобруйска, заместитель коменданта Бобруйска Б. Гетце, солдат 718-го учебного полка Ганс Хехтль были приговорены к ссылке на каторжные работы сроком на 20 лет, а солдат 369-го пехотного полка А. Гетерих и солдат 635-го учебного полка А. Роденбуш — к ссылке на каторжные работы на 15 лет.

Некоторые сведения о судебном процессе в Минске содержатся в материале белорусского историка В. Лемешонка «Судовыя працэсы над ваеннымі нямецка-фашысцкімі злачынцамі і іх памагатымі» [1, с. 442].

А израильский историк Г.Р. Винница в своей кандидатской диссертации отмечал: «Книга “Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 г.”, опубликованная в 1947 году, стала первой среди изданий, призванных детализировать преступления нацизма против всего населения Беларуси, в том числе и против евреев» [2, с. 30].

В материалах Минского судебного процесса 1946 г. нашла отражение нацистская политика геноцида по отношению к мирному населению и советским военнопленным на территории Беларуси в 1941—1944 гг., ее цели, формы, методы и результаты, которые привели к гибели каждого третьего жителя нашей республики.

Правда, в выступлении государственного обвинителя – военного прокурора генерал-майора юстиции Яченина названы другие цифры – 2 миллиона 200 тысяч погибших мирных граждан и военнопленных и около 380 тысяч угнанных в немецкое рабство [3, с. 370].

Предметом нашего исследования являются эти материалы как источник по истории Холокоста на территории БССР, как источник по нацистской политике геноцида в отношении белорусских и европейских евреев.

Какие же населенные пункты Беларуси рассматриваются в материалах Минского судебного процесса?

Всего их 19: Бобруйск, Борисов, Вилейка, Вишнево, Вишневка, Воложин, Долгиново, Дрозды, Илия, Койданово, Корма, Крупки, д. Лебедево, Марьяна Горка, Минск, Орша, Паричи, Тростенец, Чечерск.

Самый большой объем информации представляют материалы о Холокосте на территории Минска, о трагической истории Минского гетто [3, с. 179—180, 184—185, 201—202, 207, 211—212, 371 и др.].

Именно на этом судебном процессе в заключительной речи военного прокурора Яченина было подчеркнуто: «В специальном лагере – гетто немцы содержали... советских граждан-евреев, которых истязали и убивали массами без всякого повода. Заключенных в гетто травили собаками, кололи штыками и кинжалами, расстреливали, бросали живыми в огонь; под музыку провозглашали тосты за уничтожение евреев, заставляли обреченных петь песни и плясать во время расстрелов» [3, с. 371].

Во время Минского судебного процесса впервые прозвучали цифры уничтоженных узников Минского гетто. После допроса унтершарфюрера 32-й зондеркоманды при полиции СС и СД в городе Минске Франца Гесса в стенограмме процесса появились такие строки:

«Гесс: В конце июля 1942 года в составе команды я прибыл в город Минск.

Прокурор: С каким заданием вы приехали в Минск?

Гесс: Тогда мы участвовали в четырехдневной операции. Операция проводилась в Минске. Было уничтожено 18 000 евреев.

Прокурор: Расскажите подробно. Каким способом проводилось уничтожение минского гетто и где оно располагалось?

Гесс: Это население вывозилось из гетто в душегубках и выгружалось на том же месте, где расстреливали в первый раз, т.е. в 30 километрах от города Минска, на окраине леса...

Прокурор: Что вы персонально делали по уничтожению минского гетто? Сажали людей в душегубки?

Гесс: Да, я это делал.

Прокурор: Население гетто сперва уничтожалось в душегубках, а потом мертвые увозились на машинах?

Гесс: Нет, люди загонялись в душегубки. После чего машина уезжала, и таким образом по дороге люди уничтожались.

Прокурор: все 18 000 человек населения минского гетто было уничтожено в душегубках или также расстреливалось?

Гесс: И расстреливали и уничтожали в душегубках.

Прокурор: Какое количество машин-душегубок было?

Гесс: Насколько мне известно, их было около 3 машин.

Прокурор: А не 4?

Гесс: Точно я не помню, 3 или 4 машины.

Прокурор: 4 машины-душегубки работали в течение суток подряд?

Гесс: Мы работали с утра до вечера, а вечером нас подменили. Не знаю, выезжали ли эти машины для своей работы ночью или нет» [3, с. 184—185].

До сих пор исследователи истории Холокоста на белорусской земле. и особенно истории Минского гетто ссылаются на показания уроженца Минска рабочего Пинхуса Яковлевича Добина, 1897 года рождения. Впервые они прозвучали на одном из заседаний судебного процесса 1946 г. в Минске.

Согласно его показаниям во время первой регистрации немецкими властями еврейского населения города в Минске насчитывалось более 85 000 евреев [3, с. 2001].

В соответствии с показаниями П.Я. Добина, 26 и 31 августа 1941 г. в Минском гетто были проведены облавы на мужчин. В результате первого погрома 7 ноября 1941 г. в районе Тучинки было расстреляно 15 000 его узников. 20 ноября 1941 г. был второй, а 2 марта 1942 г. – третий массовый погром. Четвертый погром состоялся 28 июля 1942 г. и длился 4 суток днем и ночью, а пятый погром случился 21 октября 1943 г. [3, с. 201—202].

Добин свидетельствовал также о существовании отдельного гетто для евреев иностранных государств – отдельного квартала на территории Минского гетто. Он отмечал, что узников расстреливали немцы из СД и полицейские.

Начиная с 1990-х годов ряд белорусских исследователей, в том числе и польские историки белорусского происхождения, начали идеализировать политику генерального комиссара генерального округа «Белоруссия» В. Кубе в 1941—1943 гг., в том числе и по проблеме «окончательного решения еврейского вопроса». В связи с этим особую ценность имеют показания на Минском судебном процессе ближайшего соратника В. Кубе – генерал-майора полиции и бригаденфюрера СС, начальника полиции порядка этого

генерального округа в конце 1941 – начале 1942 г. и с сентября 1943 г. Эбергарда Герфа:

«Герф: ...Да, так как Кубе был старым товарищем Гитлера в борьбе за власть. Он особенно точно и упорно проводил в жизнь решение Гитлера об уничтожении евреев. Кубе вопрос уничтожения евреев все время старался провести в жизнь как можно лучше. Он считал, что в то время число уничтоженных евреев – 41000 – было совершенно недостаточно...

Прокурор: Больше нечего вам сказать?

Герф: Я забыл рассказать о расстреле евреев.

Прокурор: Рассказывайте.

Герф: Я забыл рассказать о расстреле евреев, который происходил следующим образом. Гауляйтер Кубе приказал мне и майору Бенцко (начальнику охранной полиции. – Э.И.) явиться в минское гетто. Я прошел с Кубе по лагерю. И он рассказал мне о предстоящем уничтожении этого гетто. На мой вопрос, в какой форме выразится участие полиции в уничтожении евреев, Кубе ответил, что моя задача сводится к внешней охране гетто. Он сказал далее, что я должен рассчитать, сколько необходимо сил для организации этой охраны. Высказывание Кубе было сделано в форме приказа в присутствии Бенцко. Когда уже началось уничтожение гетто, Бенцко спросил, что он должен сделать. Я сказал ему, что нужно делать так, как приказал Кубе.

Погром проводился СД. В течение этого погрома евреи безжалостно уничтожались...

Я лично не принимал участия в этом погроме, так как Кубе сказал мне, что в гетто должны прибыть франкфуртские евреи, среди которых у меня было много знакомых, в частности по участию в войне. После этого погрома в гетто произошел еще один погром...

Прокурор: Какое количество было расстреляно и истреблено другими способами в гетто города Минска?

Я думаю, что число расстрелянных было около 6000 человек, несмотря на то, что я сначала показал, что там было 2000 человек» [3, с. 207, 211—212].

На мемориальном комплексе «Яма» указано, что в результате погрома в Минске 2 марта 1942 г. на этом месте погибло 5 тысяч узников гетто. В действительности эта цифра меньше, потому что значительная часть узников Минского гетто (эшелон с 1300 человек) была расстреляна вблизи станции Койданово. Это было установлено на Минском судебном процессе.

Вот что показал свидетель Владимир Васильевич Чуевский, 1914 года рождения, уроженец деревни Кукшевичи Дзержинского района:

«В марте 1942 года из Минска прибыл железнодорожный состав на станцию Койданово. Людей привезли якобы для работы по строительству Станьковской ветки. Эшелон был из 40 вагонов. Все люди, привезенные в этом эшелоне, были расстреляны в ямах. На следующий день после расстрела был вызван карательный отряд жандармерии и полиции из Минска и раненых добивали гранатами...» [3, с. 148].

Кроме численности расстрелянных белорусских евреев, материалы судебного процесса в Минске в январе 1946 г. раскрывают формы и методы проведения Холокоста в ряде населенных пунктов Беларуси.

Вот что показал на допросе вахмистр жандармерии города Минска Бруно Митман о Холокосте в Марьиной Горке:

«Митман: Когда мы находились в Минске, команду (жандармскую оккупационную команду города Минска. — Э.И.) использовали для расстрела мирного населения в Марьиной Горке. 28 сентября 1941 г. мы выехали в деревню (местечко. — Э.И.) Марьиная Горка. Туда же были присланы еще 20 человек охранной полиции. В 5 часов мы выехали из города Минска и приехали в Марьину Горку в 7 часов утра. С нами вместе приехал бригаденфюрер СС Ценнер, по приказу которого производился расстрел. Когда мы приехали в эту деревню, все 1200 евреев были уже собраны и их повели на расстрел. Среди них были женщины и дети. Трупы были захоронены в той яме, где и расстреливались.

Прокурор: За что были расстреляны эти 1200 человек евреев? Какое преступление они совершили?

Митман: Мы выполнили на практике закон об уничтожении евреев» [3, с. 126].

Далее председатель судебного заседания Военного трибунала Минского военного округа зачитал собственноручные показания Митмана на предварительном следствии:

«Было собрано: приблизительно 1200 человек охранной полицией и жандармерией. Они были доставлены к ямам, которые находились в одном километре от домов. Кем были ямы выкопаны, мне неизвестно. Евреев отводили в ямы. Клади лицом вниз и расстреливали сверху из автоматов в затылок. Вторую партию клали на первую и также расстреливали в затылок. Остальных расстреливали в таком же порядке. Всего было расстреляно 1200 человек» [3, с. 126].

На с. 137—142 этой книги, посвященных допросам свидетелей Ольги Ивановны Андросик, 1903 года рождения, и Максима Даниловича Шматухи, 1901 года рождения, раскрываются страшные подробности издевательств и расстрелов евреев поселка Марьиной Горки на Поповой Горке:

«Шматуха: ...Недалеко от совхоза «Индустрия» мне приказали остановить машину около ямы. 8–10-метровая яма была заполнена трупами. Немец мне приказал из кабинки не вылезать. Я видел, что немцы ходят около ямы и пристреливают тех, кто еще шевелится. Один немец пристрелил мальчика в голову. Приехавшим на моей машине приказали вырыть еще одну яму. Когда яма была готова, каждый из рывших ее был взят за шиворот, введен в эту яму и расстрелян в затылок из автоматов...

Председатель: Вы были свидетелем расстрела на Поповой Горке?

Шматуха: Да.

Председатель: Сколько было расстреляно всего человек?

Шматуха: Расстреляно, как известно было, из поселка Марьиная Горка 700 человек и местечка Пуховичи 500 человек...

Прокурор: Скажите, среди расстрелянных были и дети?

Шматуха: Да, дети были в возрасте от 2—3 до 10 лет».

Оценивая материалы судебного процесса 1946 г. в Минске над немецкими военными преступниками, видишь недостатки в его организации. неточности в датах о проведении расстрелов белорусских и иностранных евреев и о численности его жертв.

Самой большой неточностью или опечаткой следует считать определение общего количество узников Минского гетто в 10 тысяч человек в заключительном слове военного прокурора Яченина [3, с. 371].

Издание материалов этого судебного процесса тиражом в 10 тысяч экземпляров имело в то время большое значения для разоблачения преступлений германского фашизма, а точнее германского нацизма.

Касаясь исследования истории Холокоста на белорусской земле, не надо забывать, что материалы Минского судебного процесса были подписаны в печать 7 мая 1947 г. — всего на четыре месяца позже, как в Москве в издательстве «Дер Эмес» был подписан в свет такой же авторитетный источник по этой проблеме — книга Г. Смоляра «Мстители гетто». Обе книги вышли в свет в 1947 г.

Таким образом, материалы «Судебного процесса о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР», который проходил в Минске в январе 1946 г., были одним из первых авторитетных источников по истории Холокоста на белорусской земле и сразу же приобрели международный резонанс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклапедыя гісторыі Беларусі. — Мінск, 2001. — Т. 6. — Кн. 1.
2. Винница, Г.Р. Нацистская политика геноцида еврейского населения в восточной и центральной частях Беларуси в 1941—1944 годах : дис. ... канд. ист. наук. — Минск, 2008.
3. Судебный процесс о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 янв. 1946 г.). — Минск, 1947.

Ю.А. Никифоров

«РЖЕВСКАЯ БИТВА» КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Накануне празднования очередного Дня Победы Президент России Д.А. Медведев подписал Указ о создании комиссии по противодействию фальсификации истории в ущерб интересам России. Этот Указ выражает давно назревшую необходимость борьбы с очередным переписыванием отечественной истории, которое в последние два десятилетия приобретает все больший размах. Вместе с тем, Указ имеет и более глубокий смысл: он заставляет нас задуматься над природой и функциями исторического знания.